

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дьяченко Владимир Николаевич

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Института экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск, Россия)¹, e-mail: dvn48@list.ru

Лазарева Виктория Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент, и. о. завкафедрой экономической теории и государственного управления, Амурский государственный университет (Благовещенск, Россия)², e-mail: v_lazareva12@mail.ru

Бурлаев Евгений Алексеевич

Главный специалист-эксперт, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области (Благовещенск, Россия)³, e-mail: p28_BurlaevEA@gks.ru

***Аннотация.** Целью исследования является оценка развития миграционных процессов на Дальнем Востоке в условиях современной территориальной мобильности населения и трансформаций на рынке труда. Выбор объекта исследования определен значительным сокращением численности населения региона под влиянием миграции в последние десятилетия. На основе данных*

---

¹ © Дьяченко В.Н., 2023

² © Лазарева В.В., 2023

³ © Бурлаев Е.А., 2023

официальной статистики осуществлен анализ территориальной мобильности населения и внешней трудовой миграции в Амурской области. Дана характеристика особенностей миграционных потоков, оттока и перераспределения населения в пределах Дальнего Востока. Показано расширение практики занятости за пределами мест проживания путем использования вахтового метода организации работ и маятниковой миграции.

Ключевые слова: миграция; численность населения; территориальная мобильность; трудовая миграция; Дальний Восток; Амурская область.

Для цитирования: Дьяченко В.Н., Лазарева В.В., Бурлаев Е.А. Оценка территориальной мобильности и миграции населения на Дальнем Востоке (на примере Амурской области) // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 72–85.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.01.05

Рукопись поступила 05.02.2023

Принята к печати 06.03.2023

Введение

Преодоление оттока населения и улучшение демографической ситуации относятся к числу важнейших элементов государственной политики по развитию Дальнего Востока.

Например, на территории Амурской области в рамках проектного управления в настоящее время реализуется 23 федеральные целевые программы, а также 13 государственных программ. Осуществление крупных инвестиционных проектов существенно увеличивает потребность в трудовых ресурсах и стимулирует рост внешней миграции. Строительство Бурейской и Нижнебурейской ГЭС, автодороги «Амур», гигантского газоперерабатывающего комплекса, объектов железнодорожного и трубопроводного транспорта, развитие космодрома «Восточный» вынуждает привлекать в регион дополнительно десятки тысяч человек. Значительную роль в повышении уровня жизни и привлекательности региона как места постоянного жительства и занятости оказывает реализация национальных проектов, в числе которых особо следует отметить такие, как «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [Дьяченко, Лазарева, 2022а].

Тем не менее акцент на реализацию масштабных экономических проектов и увеличение инвестиций в модернизацию социальной инфраструктуры не позволяет переломить негативные тенденции в регионе и его отдельных областях [Развитие экономики Дальнего Востока ... , 2021].

Можно констатировать, что происходящие преобразования способствовали формированию позитивных тенденций, но не смогли достичь каких-либо значимых изменений в демографической динамике и обеспечении роста численности населения Дальнего Востока. Миграционный отток населения в регионе продолжает сочетаться с суженным характером воспроизводства населения и его естественной убылью, определяемой превышением смертности над рождаемостью [Дьяченко, Лазарева, 2022в ; Дьяченко, Лазарева, 2022г].

В связи с этим следует подчеркнуть, что масштабные экономические проекты должны сочетаться с совершенствованием механизмов регулирования процессов на рынке труда и использования иностранной рабочей силы, улучшением условий жизни для местного населения.

Методологические основы и цели исследования

Оценивая складывающиеся в российской действительности тенденции, в числе важнейших специалисты называют пространственные трансформации, ключевым трендом в которых в среднесрочной перспективе является сжатие освоенного пространства. Оно проявляется в сокращении трудового потенциала малых городов и сельской периферии, поляризации пространства при росте

агломераций и деформации опорного каркаса расселения [Нефедова, Глезер, 2020, с. 214]. В свою очередь, к числу наиболее значимых тенденций для развития Дальневосточного региона относится рост социально-трудовой мобильности. Последнее выражается в распространении вахтово-экспедиционной формы занятости и маятниковой миграции, расширении использования населением региональной периферии возможностей областных и районных центров для обеспечения себя товарами и услугами. Как следствие, снижается значимость «безвозвратной» миграции как средства улучшения условий жизни людей.

При этом высокую интенсивность приобретает временная миграция на длительный период времени с последующим возвратом. Прежде всего это относится к образовательной миграции. В результате в числе прибывающих в регион значительную долю составляют лица, возвращающиеся к постоянному месту жительства после временного пребывания на другой территории (России или зарубежья) [Дьяченко, Бурлаев, 2017б]. Одновременно сохраняется масштабная внешняя (в том числе международная) миграция, обеспечивающая миграционный прирост населения Дальнего Востока.

С учетом сказанного авторами ставилась цель оценить развитие миграционных процессов в Дальневосточном регионе в условиях современной территориальной мобильности населения и трансформаций на рынке труда.

Выбор Амурской области в качестве объекта исследования определялся тем, что дифференциация природно-климатических условий в области во многом соответствует существующим различиям на Дальнем Востоке в целом. Часть районов области по своим условиям приравнена к условиям Крайнего Севера, южные районы более благоприятны и позволяют успешно развивать сельское хозяйство. Система расселения включает в себя как слабо заселенные территории, так и районы с высокой плотностью населения. В отдельных муниципальных образованиях (МО) области ведется активная инвестиционная деятельность, которая связана с реализацией крупных проектов, создающих основу Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), тогда как другие МО находятся в глубокой депрессии.

Проведенное изучение миграционных процессов основывается на созданных в территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Амурской области (Амурстате) материалах постоянно обновляемых баз данных, одна из которых включает в себя широкий спектр социально-экономических показателей по МО Амурской области (МИСС), вторая – «Населенные пункты Приамурья» (НП Амур), а также на предыдущих работах авторов [Дьяченко, 2016 ; Лазарева, Дьяченко, Власова, 2022 ; Дьяченко, Лазарева, 2022б] и др.

В методологическом плане настоящее исследование опирается на научные разработки отечественных специалистов. К их числу относятся, в частности, труды Л.С. Бляхман, А.Г. Здравомыслова и О.И. Шкаратана [Бляхман, Здравомыслов, Шкаратан, 1965], Т.И. Заславской и Е.Е. Горя-

ченко [Заславская, Горяченко, 1986], посвященные территориальной мобильности населения, изменениям в распределении населения по территории и влиянию этих процессов на социальное и экономическое развитие. Вопросы пространственной неоднородности и трансформаций в административно-территориальных образованиях разного уровня поднимались Н.В. Зубаревич [Зубаревич, 2010] и П.А. Минакиром [Минакир, 2011]. Большое внимание развитию миграционных процессов уделено в работах А.И. Трейвиша [Трейвиш, 2016], Н.В. Мкртчяна и Л.Б. Карачуриной [Карачурина, Мкртчян, 2021]. Негативные тенденции в развитии демографических процессов на Дальнем Востоке и сокращение численности населения в результате оттока жителей региона были предметом исследований К.В. Швориной и Л.М. Фалейчик [Шворина, Фалейчик, 2018] и т.д. Однако, несмотря на многочисленность научных исследований по миграционной проблематике, изменчивость и динамичность миграционных процессов определяет актуальность их постоянного мониторинга и последующего анализа с выявлением новых тенденций и проблем.

Территориальная мобильность населения региона

В современную практику все большего числа людей входят выезды за пределы мест постоянного жительства и перемещения, совершаемые чаще всего на короткий период времени с последующим возвращением из мест временного пребывания.

Возрастающую роль в развитии территориальной мобильности населения в сложившейся системе расселения играет преодоление ограничений в доступности товаров и услуг. В 2000-е годы в России происходил рост сервисного сектора¹, расширились возможности по предоставлению товаров и услуг потребителям. Соответственно, увеличилось количество занятых в данной сфере и повысилась ее доля в создаваемом валовом продукте. Это позволило говорить о том, что секторальная структура экономики даже в регионах все более терциализуется [Дьяченко, Лазарева, 2021]. В наибольшей мере этот процесс получил свое развитие в крупных населенных пунктах, чему способствовала иерархическая структура системы обслуживания населения (определяемая периодичностью посещений).

В Амурской области (как и в других регионах страны) иерархия центров обслуживания населения включает в себя населенные пункты, являющиеся центрами административных образований, т.е. в которых дислоцируются: а) сельские администрации (сельсоветы); б) районные; в) областные органы власти и управления. В условиях Дальнего Востока значительная часть районных центров в силу малых размеров существенно ограничена в возможностях исполнять роль центров обслуживания для прилегающих сельских поселений. Это относится не только к сельским районным центрам, но и к большей части городов региона. А важнейшая черта сложившейся системы

---

¹ Так называемой «третьей» сферы, тогда как добывающие отрасли относят к «первой», а обрабатывающие – ко «второй» сфере человеческой деятельности. – *Прим. ред.*

расселения – мелкоселенность – препятствует развитию сферы услуг непосредственно в периферийных поселениях. Поэтому во многих населенных пунктах региона учреждения обслуживания, даже обеспечивающие повседневный спрос, отсутствуют. Тем самым большинство эпизодических и периодических услуг сельским жителям могут предоставляться только за пределами их мест проживания, в региональных центрах обслуживания населения, которыми на локальном уровне выступают районные центры.

Ступенчатый характер построения социальной инфраструктуры определяет главенствующую роль областных центров, выступающих в качестве общерегиональных центров обслуживания. В областных центрах сосредотачиваются общерегиональные элементы социальной инфраструктуры и представлен наиболее широкий набор структур, предоставляющих услуги населению, формируется максимальный уровень комфортности проживания в системе расселения региона [Дьяченко, 2016]. Развитие этих процессов, с одной стороны, стимулирует территориальную мобильность населения региональной периферии, с другой – способствует росту миграционной емкости крупных центров расселения и численности их населения [Лазарева, Власова, Дьяченко, 2019].

Помимо этого, открытие безвизового туризма с Китаем, превратившегося в мощный канал «народной торговли» (по китайской терминологии), в которую включились с большей или меньшей активностью тысячи, если не десятки тысяч людей, обеспечило успехи в развитии комплекса социальной инфраструктуры такого областного центра Дальнего Востока, как город Благовещенск [Дьяченко, 2015]. Подъем торговли и других инфраструктурных отраслей позволил городу занять доминирующее положение в качестве центра обслуживания населения области. Прямым отражением этого процесса стал рост численности населения Благовещенска, составивший в период 2010–2020 годов 105,4% [Амурский статистический ежегодник, 2021].

Улучшение транспортной доступности создает условия для все более активного использования жителями региональной периферии доступа к товарам и услугам в крупных поселениях, выполняющих функции центров обслуживания населения.

О высокой значимости для населения периферии доступности товаров и услуг, предоставляемых в региональных центрах, можно судить, сравнивая привлекательность населенных пунктов, удаленных на значительное расстояние и расположенных в непосредственной близости от таких центров обслуживания. При этом важно подчеркнуть, что фактор территориальной близости имеет значение как применительно к локальным центрам, в качестве которых выступают районные центры и города региона, так и применительно к областному центру. В последнем случае наиболее ярким проявлением роли близости (эффекта «соседства») выступает миграционный прирост населения в районах, непосредственно примыкающих к центру региона. В период 2010–2020 гг. наибольший рост численности населения в Амурской области был отмечен в Благовещенском

районе и составил 145,6%. Определяющее значение в данном случае имело увеличение числа жителей в населенных пунктах, непосредственно примыкающих к городу.

Наоборот, удаленность от крупных центров обслуживания и соответствующие ограничения в доступности товаров и услуг негативно влияют на динамику численности населения. Так, в 2010–2020 гг. наиболее интенсивно отток населения фиксировался на периферии Амурской области, приводя к снижению доли таких МО в численности населения данной территории и повышая уровень концентрации населения на ней (табл. 1).

Таблица 1

Группировка муниципальных образований Амурской области по динамике численности населения за период 2010–2020 гг.*

Группы муниципальных образований	Количество МО	Доля в населении области, %		
		2010 г.	2015 г.	2020 г.
С ростом численности населения	3	29,6	32,0	33,8
С сокращением численности населения до 5%	2	10,0	10,2	10,1
С сокращением численности населения от 5% до 10%	8	26,6	25,9	25,8
С сокращением численности населения от 10% до 16%	10	23,0	21,9	21,1
С сокращением численности населения от 17% и более	6	10,8	10,1	9,2

* Рассчитано авторами по [Амурский статистический ежегодник, 2021].

В частности, явные признаки депрессивности демонстрировала группа из шести МО Амурской области, убыль населения в которых варьировала от 17,4% в Шимановском районе, 18,0 в Ромненском районе, 18,7 в Архаринском районе, 18,8 в Зейском районе, 19,0 в Тындинском районе и до 19,3% в Бурейском районе (табл. 1).

Удаленность от наиболее крупных и развитых поселений, выполняющих роль локальных центров обслуживания населения, во многом определяет привлекательность проживания в сельских населенных пунктах (СНП), находящихся на разном расстоянии от районных и областного центров. При всей ограниченности возможностей районных центров в предоставлении доступа к товарам и услугам удаленность от них негативно влияет на СНП, приводя наиболее дальние из них к демографической деградации. Так, проведенные расчеты показывают, что СНП, удаленные от районного центра на расстояние до 10 км, за период с 1989 по 2019 г. сохранили 82,3% от первоначальной численности населения; от 10 до 15 км – 72,0; от 30 до 50 км – 62,2; от 50 до 70 км – уже 44,5, а более дальние – только 34,1% от своей численности населения.

Важным элементом миграционной подвижности населения региона, находящимся за пределами текущего статистического учета, является *миграция, связанная с занятостью за пределами мест проживания*. За ее счет не только решаются проблемы обеспечения рабочей силой экономики региональных центров расселения, но и ограничения оттока сельского населения региональной периферии. Маятниковая миграция и работа вахтой позволяют решать проблемы занятости, не меняя места жительства.

Оценка изменений в численности работников предприятий и организаций по МО региона показывает, что при сокращении занятых в целом по области, на муниципальном уровне реализуются разные тенденции, зачастую носящие противоположный характер. При общем снижении численности работников в Амурской области, составившем за период 2014–2019 гг. 96,4%, в девяти районах число занятых возросло (тогда как численность населения увеличилась только в одном МО). В двух МО число занятых увеличилось более чем в 2 раза (г. Свободный – 240,3% и Свободненский район – 238,3%) [Амурский статистический ежегодник, 2021]. Сочетание снижения численности населения и роста числа занятых стало возможным благодаря внешнему притоку работников, привлеченных в регион на основе использования вахтового метода ведения работ со сроком пребывания менее 90 дней.

Отметим, что в 15 МО области сокращение числа занятых было значительно большим, чем числа жителей, порождая безработицу, достигающую значительных величин. Так, в г. Райчихинск при уменьшении численности населения по отношению к 2014 г. до 97% в 2019 г., число занятых за тот же период сократилось до 84%.

Вместе с тем сравнение данных Всероссийской переписи населения (ВПН) 2010 и 2020 гг. показывает, что распространение занятости в пределах мест проживания среди сельских жителей Амурской области является величиной достаточно устойчивой. Если в 2010 г. доля сельских жителей, занятых на территории населенного пункта, где они проживали, составляла 74,7%, то по данным ВПН 2020 г. она даже немного возросла – до 75,8%.

Динамика миграционных процессов

Для Дальнего Востока миграция населения на всем протяжении периода освоения имела важнейшее значение, являясь источником прироста населения и трудовых ресурсов. Применительно к задачам обеспечения роста численности населения региона, наибольший интерес, соответственно, представляет именно динамика внешней миграции.

В 70–80-е годы прошлого века особую роль в росте численности населения области играли новостройки, среди которых выделялось строительство БАМа. В районах строительства магистрали миграционная активность находилась на очень высоком уровне: коэффициент интенсивности миграционного оборота (количество прибытий и выбытий, отнесенное к среднегодовой численности населения) в 1980 г. составлял 29,4%. По окончании строительных работ в 1985 г. коэффициент интенсивности миграционного оборота упал до 19,1%, а в 1990 г. он равнялся 15,1% [Дьяченко, Бурлаев, 2017].

В 1990-е годы миграции превращаются в процесс, приводящий к убыли населения на Дальнем Востоке. В последнее десятилетие характер устойчивой тенденции приобрело снижение как относительных, так и абсолютных размеров миграции в регионе. Например, если в 1990 г. общее

число прибывших (с учетом внутриобластной миграции) в Амурскую область составляло 77,5 тыс. человек, а выбывших – 71,7 тыс., то в последующие годы оба потока существенно уменьшились. В 2011 г. прибытие составило 16,6 тыс., а выбытие – 20,4 тыс. человек; в 2021 г. численность прибывших составила уже 11,3, а выбывших – 14,2 тыс. человек¹. Интенсивность миграционного оборота² (без учета мигрантов с ограниченным сроком пребывания) за десять лет снизилась с 45 промилле в 2011 г. до 33 в 2021 г. [Дьяченко, Лазарева, 2022б].

Кроме того, в целом по Дальнему Востоку отмечается снижение оттока населения. За семь лет, с 2014 по 2020 г., миграционный отток сократился в регионе в 2,5 раза. В 2021 г. был зафиксирован миграционный прирост – за счет ряда дальневосточных субъектов РФ, в которых численность прибывших превысила число убывших.

Более подробно данные тенденции можно рассмотреть на примере *Амурской области*.

Прежде всего следует отметить, что в Амурской области в период 2011–2021 гг. среднегодовая численность населения последовательно сокращалась. Важнейшую роль в этом играл отток населения из области в рамках внешней миграции, включающей в себя обмен населением с другими регионами России, между областью и странами СНГ и между областью и другими зарубежными странами.

Пик величины миграции в Амурской области, как по прибытию, так и по выбытию, пришелся на 2015 г., после которого началось снижение объема миграции (т.е. суммы прибывших и выбывших) и интенсивности миграционного оборота в регионе.

Объем миграции вырос с 51 637 человек в 2011 г. до 65 616 человек в 2015 г., сократившись в дальнейшем и составив в 2021 г. 46 398 человек. Миграционный оборот с 62,6 промилле в 2011 г. увеличился до 78,8 промилле в 2015 г. и снизился до 59,7 промилле в 2021 г. Потери численности населения Амурской области в результате миграционного оттока наиболее высокими были в начале данного периода. Сальдо миграции в 2011 г. составило –6087 человек, в 2021 г. оно уменьшилось до –2344 человек [Амурский статистический ежегодник, 2021].

Изменения в динамике внешней миграции в Амурской области также имеют волнообразный характер. Наиболее высокие показатели как по прибытию, так и по выбытию приходятся на середину рассматриваемого периода – 2015 г. Существенный скачок в росте миграционной активности в области отмечается в 2019 г., а ее резкое падение пришлось на 2021 г. Последнее, скорее всего, явилось следствием ограничений в миграции, связанных с пандемией.

---

¹ В 2011 г. изменилась методика сбора сведений по миграции. Дополнительно включены сведения о мигрантах с ограниченным сроком пребывания, а также о мигрантах, перемещающихся в сельской местности в границах административного района.

² Измеряется коэффициентом миграционного оборота, представляющим собой отношение миграционного оборота к средней (среднегодовой) численности населения, выраженное в промилле. – *Прим. ред.*

Всплески миграционной активности в период 2011–2021 гг. во многом определялись ростом числа прибывших в регион как к месту временного пребывания. Их доля в общем числе прибывших увеличилась с 26,4% в 2011 г. до 45,5% в 2014 г. и 41,6% в 2015 г., составив в 2021 г. 30,3%. Представляется, что такая динамика статистически учитываемой миграции во многом связана с распространением вахтового метода ведения работ, при котором используется труд мигрантов с кратким периодом пребывания, не учитываемый в текущей статистической отчетности по миграции ОВД.

В последние годы внешняя (для региона) миграция в ее общей структуре имела тенденцию к стабилизации, составив в 2015–2021 гг. 41–42% в числе прибывших и 46–49% среди выбывших (в 2019 г. всплеск численности внешних мигрантов среди прибывших достигал 47,5% из-за резкого притока трудовых мигрантов из стран СНГ и других зарубежных стран).

В общем числе мигрантов прибывающие из других регионов страны составили в 2021 г. 34,2%, из стран СНГ – 6,8%, из других зарубежных стран – 0,4%. В числе выбывающих доля мигрантов, направляющихся в другие регионы страны, была заметно больше, составив 43,7%. В страны СНГ выбыло 2,8%, в другие зарубежные страны – 0,5% мигрантов [Амурский статистический ежегодник, 2021].

Миграционный обмен с другими российскими регионами складывается не в пользу Амурской области, формируя отток населения. Значительная часть выбывающих из области выбирает соседние территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В 2021 г. им отдали предпочтение свыше 39% мигрантов, выбывших из Амурской области в другие регионы России.

Наоборот, миграционный обмен со странами СНГ с 2012 г. (за исключением 2020 г.) обеспечивает прирост численности населения Амурской области. Наиболее активны миграционные связи региона с Таджикистаном, Киргизией и Арменией, миграционный прирост с которыми составил в 2021 г. соответственно 254, 237 и 153 человека (табл. 2).

Таблица 2

Сальдо миграции населения между Амурской областью и странами СНГ, человек*

Страны	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Беларусь	-2	-11	3	12	11	27	-5	34	-29	3
Молдова	8	16	21	42	31	219	-13	2	1	5
Украина	18	10	205	565	416	19	-101	-11	-91	4
Азербайджан	8	32	40	29	43	69	25	72	20	34
Армения	151	118	211	174	122	245	29	203	-176	153
Киргизия	32	39	550	-357	60	2	32	585	-617	237
Таджикистан	53	63	137	94	89	163	111	446	274	254
Туркмения	5	-	10	5	-	-3	1	26	-20	7
Узбекистан	125	75	398	-85	67	113	25	225	62	28
Казахстан	24	45	36	56	83	96	81	398	-346	77
Всего	422	387	1611	535	922	950	185	1980	-922	802

* Рассчитано авторами по: [Амурский статистический ежегодник, 2021].

При оценке внешней миграции важно иметь представление об изменениях в структуре потоков, различающихся видами регистрации мигрантов. Соответствующие данные по Амурской области представлены в таблице 3.

Таблица 3

Доля прибывших и выбывших внешних мигрантов по видам регистрации за период 2017–2021 гг., в %*

Годы	из общего числа прибывших			из общего числа выбывших		
	зарегистрированы в новом месте жительства	возвратились к месту жительства после временного пребывания на другой территории	прибыло к месту пребывания – всего	снято с регистрационного учета по прежнему месту жительства	выбыло к прежнему месту жительства из территории временного пребывания по окончании срока	выбыло из места жительства к месту пребывания – всего
2017	25,2	37,5	37,3	41,9	24,6	33,5
2018	28,0	37,4	34,5	43,2	29,6	27,2
2019	20,7	31,8	47,5	39,4	32,3	28,3
2020	25,1	40,7	34,2	35,2	41,3	23,5
2021	29,8	39,9	30,3	49,5	18,9	31,6
В среднем за период 2017–2021 гг.	25,4	37,1	37,5	41,6	29,6	28,7

* Рассчитано авторами по: [Амурский статистический ежегодник, 2021].

Среди прибывающих в область за период 2017–2021 гг. более четверти (25,4%) составили лица, зарегистрированные на новом месте жительства, что позволяет рассматривать их как новоселов [Дьяченко, Бурлаев, 2020]. Свыше трети приезжих (37,1%) – это те, кто возвратился к месту жительства после временного пребывания на другой территории (возвратная миграция) и около 38% составили прибывшие к месту пребывания на определенный срок (табл. 3).

Среди выбывающих мигрантов наблюдается иное соотношение. Здесь заметно больше (41,6%) снятых с регистрационного учета по прежнему месту жительства, несколько меньше (29,6%) выбывших к прежнему месту жительства с территории временного пребывания по окончании срока и выбывших с места жительства к месту пребывания (28,7%) (табл. 3).

В период с 2017 по 2021 гг. в Амурской области снялось с учета по месту жительства на 14 018 человек больше, чем было принято на регистрацию. Общая миграционная убыль населения за пять лет составила 10 972 человека [Дьяченко, Бурлаев, 2020].

Результаты статистических обследований населения Амурской области по проблемам занятости позволяют оценить масштабы, структуру и результативность маятниковой и сезонной внешней миграции в регионе. Так, в 2020 г. на работу в область въехало из других субъектов РФ 11,1 тыс. человек, а выехало 4,3 тыс. человек. Положительный баланс внешней трудовой миграции составил 6,8 тыс. работников [Дьяченко, Бурлаев, 2020].

Необходимо отметить, что временная трудовая миграция, несмотря на сезонные (годовые) колебания, имеет плавную тенденцию к росту. Если в 2011 г. численность въехавших на работу в

область составила 3,9 тыс. человек, а численность выехавших за ее пределы – 4,1 тыс. человек (отрицательный баланс – 0,2 тыс. человек), то в 2014 г. соответственно въехали 5,3 тыс. человек и выехали 3,3 тыс. человек (положительный баланс – 2,0 тыс. человек), в 2018 г. на работу в область въехало из других субъектов России 9,3 тыс. человек, а выехало 4,5 тыс. человек (положительный баланс 4,8 тыс. человек) [Дьяченко, Бурлаев, 2020]. Внешний приток трудовых кадров позволяет уменьшить дефицит рабочей силы в экономике области.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует, что в структуре миграционных потоков на Дальнем Востоке происходит стабилизация удельного веса внешней миграции. Миграционный прирост за счет обмена с зарубежными странами сокращает общую миграционную убыль населения.

В территориальной мобильности населения расширяется зона перемещений, не подлежащих текущему статистическому учету, – в результате увеличения маятниковой и сезонной миграции, распространения вахтового и экспедиционно-вахтового методов ведения работ в строительстве и добывающих отраслях.

В ближайшей и среднесрочной перспективе не ожидается существенного роста численности новоселов, способной изменить тенденцию сокращения численности населения региона. При этом продолжает увеличиваться доля населения, прибывающего в регион на временный период.

Наблюдаемые тенденции в территориальной и трудовой мобильности населения региона свидетельствуют о том, что эффективность государственного и муниципального управления в сфере занятости остается на уровне, не соответствующем потребностям развития территорий. В частности, более широкого применения в практике государственного управления заслуживает распространение занятости населения за пределами мест проживания. Например, привлечение учителей к труду в сельских школах совершенно не обязательно должно быть связано с жизнью в сельской местности. Вполне достаточной может быть транспортная доступность сельской школы для учителя, проживающего в городе. То же самое относится и к работе врачей в сельских учреждениях здравоохранения.

Решению кадровых проблем села может способствовать расширение использования удаленной работы высококвалифицированных специалистов и увеличение строительства арендного жилья в центрах расселения, способных выполнять роль базовых для сельской местности. Формирование в Дальневосточном регионе комплексов арендного жилья будет также стимулировать приток кадров из других регионов страны за счет тех, кто готов к занятости на временной основе. Развитие центров освоения региона, как представляется, заслуживает не меньшего внимания, чем создание ТОСЭР и размещение новых производств.

Существующие значительные различия в естественном и механическом движении населения муниципальных образований служат аргументом для дифференцированного подхода к управлению их экономическим и социальным развитием. Основу для этого могут составить данные муниципальной статистики, которая позволяет учитывать особенности процессов, протекающих в отдельных населенных пунктах.

Список литературы

1. Амурский статистический ежегодник 2021 : стат. сб. / Амурстат. – Благовещенск, 2021. – 336 с.
2. Бляхман Л.С., Здравомыслов А.Г., Шкаратан О.И. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях. – Москва : Экономика, 1965. – 149 с.
3. Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А. Территориальная мобильность рабочей силы в условиях реализации инвестиционных проектов // Ученые записки Института экономических исследований ДВО РАН : сб. ст. / под ред. О.М. Прокопало. – Хабаровск, 2020. – Вып. 19. – С. 58–70.
4. Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А. Трансформации в миграционной подвижности сельского населения на примере Амурской области // Экономика и предпринимательство. – 2017а. – № 8–2 (85). – С. 744–750.
5. Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А. Постоянная и временная миграция в пространственной мобильности региона // Экономика и предпринимательство. – 2017б. – № 9–1 (86). – С. 1111–1117.
6. Дьяченко В.Н. Пространственная дифференциация условий жизни как фактор привлекательности российско-китайского приграничья // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2016. – № 9(91). – С. 26.
7. Дьяченко В.Н. Современные тенденции трансформации процесса заселения Приамурья // Наука – XXI век. – 2015. – С. 167–177.
8. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Влияние реализации национальных проектов на условия и качество жизни населения Дальнего Востока (на примере Амурской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2022а. – Т. 20. – № 11 (506). – С. 2010–2030.
9. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Влияние миграций на систему расселения в условиях реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке / Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : сб. ст. – Уфа, 2022б. – С. 16–22.
10. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Демографические процессы и хозяйственная активность населения в формировании депрессивных районов // Региональная экономика: теория и практика. – 2022в. – Т. 20, № 3. – С. 579–600.
11. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Состояние и перспективы демографической сети городских поселений региона (на материалах Амурской области) // Региональная экономика и управление. – 2022г. – № 2(70). – С. 1–22.
12. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Тенденции изменений в занятости населения в условиях трансформации экономики Дальнего Востока // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 12. – С. 2262–2276.
13. Заславская Т.И., Горяченко Е.Е. Система сельского расселения : препр. / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. – Новосибирск : ИЭИОПП, 1986. – 47 с.
14. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
15. Лазарева В.В., Власова Н.Ю., Дьяченко В.Н. Неравномерность развития муниципальных образований Дальневосточного приграничья // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2019. – Т. 20, № 1. – С. 61–77.
16. Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10. – С. 150–153.
17. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутрорегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85, № 1. – С. 24–38.
18. Нефедова Т.Г., Глезер О.Б. Трансформация социально-географического пространства России // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке : программы фундаментальных исследований Президиума РАН 2012–2019 / РАН. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Товарищество научных изданий КМК, 2020. – С. 214–251.
19. Лазарева В.В., Дьяченко В.Н., Власова Н.Ю. Потенциал приграничного положения: практика использования и направления развития. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2022. – 222 с.
20. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден ; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2021. – 208 с.
21. Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 52–70.
22. Шворина К.В., Фалейчик Л.М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 2. – С. 485–501.

**ASSESSMENT OF TERRITORIAL MOBILITY AND MIGRATION OF THE
POPULATION IN THE FAR EAST (ON THE EXAMPLE OF THE AMUR REGION)
Vladimir Dyachenko**

PhD (Philos. Sci.), Senior researcher, Institute of economic research FEB RAS
(Khabarovsk, Russia), e-mail: dvn48@list.ru

Victoria Lazareva

PhD (Econ. Sci.), Associate Professor, Acting head of the Department of economic theory and public
administration, Amur state university (Blagoveshchensk, Russia), e-mail: v_lazareva12@mail.ru

Evgenij Burlaev

Chief specialist-expert, Territorial body of the Federal state statistics service for the Amur region (Blago-
veshchensk, Russia), e-mail: p28_BurlaevEA@gks.ru

***Abstract.** The purpose of the study is to assess the development of migration processes in the Far East in the context of modern territorial mobility of the population and transformations in the labor market. The choice of the research object is determined by a significant reduction in the population of the region in recent decades under the influence of migration. Based on official statistics, the analysis of territorial mobility of the population and external labor migration in the Amur region was carried out. The characteristics of migration flows, outflow and redistribution of the population within the Far East are given. The expansion of employment practice outside the places of residence by using the shift method of work organization and pendulum migration is shown.*

***Keywords:** migration; population; territorial mobility; labor mobility; Far East; Amur region.*

***For citation:** Dyachenko V.N., Lazareva V.V., Burlaev E.A. Assessment of territorial mobility and migration of the population in the Far East (on the example of the Amur Region) // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – No. 1. – P. 72–85.*